

Коложская церковь.

Коложская церковь, во имя св. Бориса и Глѣба, безъ сомнѣнія, составляетъ древнѣйшій и въ высшей степени любопытный памятникъ Православія въ здѣшнемъ краѣ. Когда и кѣмъ основана эта церковь? Въ Ипатьевской лѣтописи (т. II подъ 1120 г.) говорится, что Гродномъ владѣлъ Всеволодъ Давидовичъ, правнукъ Ярослава Великаго, который и назывался княземъ *Городненскимъ*. Всеволодъ Давидовичъ въ 1116 году женился на дочери Владиміра Мономаха, Агаѣи, за которою, по всей вѣроятности, получилъ Городненскій удѣлъ въ видѣ приданого, такъ какъ извѣстно, что Владиміръ владѣлъ всѣмъ этимъ краемъ. Раньше женитьбы Всеволода лѣтописцы нигдѣ не называютъ его Городненскимъ. Въ 1142 году Всеволодъ Давидовичъ умеръ, и Гродненскій удѣлъ достался сыновьямъ его, *Борису* и *Глѣбу*. Этими-то князьями и была основана Коложская церковь, существующая, слѣдовательно, слишкомъ семь столѣтій.

Церковь построена на правомъ и высокомъ берегу рѣки Нѣмана и рѣчки Городничанки. Гора, на которой она построена, песчаная, съ давнихъ временъ начала осыпаться, такъ что, какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ Виленскаго музеума древностей инвентаря, составленнаго архимандритомъ Игнатіемъ Кульчинскимъ, уже въ 1738 г. церковь находилась въ опасномъ положеніи, и тогда приняты были мѣры къ ея поддержанію. Въ XVII ст. церковь и при ней монастырь во время войнъ и пожаровъ много пострадали, и церковь нѣкоторое время оставалась пустою. Потомъ въ монастырь введены были монахи св. Василія и учреждена архимандрія. Церковь была починена и богослуженіе продолжалось въ ней до 1845 года, когда отъ сильнаго напора необыкновенно возвысившейся воды, край горы со стороны церкви значительно обрушился, въ стѣнахъ образовались трещины, и въ виду угрожающей опасности богослуженіе переведено было во временную, въ деревянномъ корпусѣ монашескихъ келлій устроенную, церковь. Между тѣмъ Нѣманъ, постоянно срывая правый берегъ, подмылъ южную стѣну церкви, и весной 1853 г. часть стѣны ея рушилась. Въ 1854 г. церковь Борисо-Глѣбскаго монастыря переведена въ заштатный монастырь монахинь Бернардиноекъ, гдѣ 3 октября т. г. вновь устроенная церковь освящена во имя

св. Бориса и Глѣба. Древній же храмъ на Коложѣ оставался полуразрушеннымъ по настоящее время (*).

Коложская церковь, построенная въ XII ст. и сохранившая до сихъ поръ во множествѣ еще свои *голосники*, имѣетъ не только особенное знаменательное значеніе въ отношеніи древности православія въ здѣшнемъ краѣ, но и для науки она составляетъ едва ли не единственный въ цѣломъ Славянскомъ мірѣ, какъ мы увидимъ ниже, памятникъ акустическаго устройства зданія.

Изобрѣтеніе *голосниковъ* или *звуковыхъ сосудовъ* для акустическаго сооруженія и устройства древнихъ храмовъ принадлежитъ Грекамъ, а отъ нихъ перешло въ Римъ и Россію. Витрувій подробно описываетъ эти сосуды, располагаемые въ извѣстныхъ пустыхъ пространствахъ стѣнъ зданія, для того, чтобы способствовать силѣ и красотѣ звука издаваемого внутри и потомъ распространяемаго по всему зданію.

Извѣстно, что такимъ образомъ устроены храмъ св. Виталиса въ Равеннѣ, гдѣ длина каждаго горшка, т. е. *голосника* составляетъ 22, а ширина 8 дюймовъ. Такіе же голосники мы видимъ въ уцѣлѣвшихъ развалинахъ цирка Каракаллы въ Римѣ, гдѣ длина горшковъ составляетъ 24, а ширина 15 дюймовъ.

Обычай устраивать голосники въ церквахъ, перешелъ въ Россію изъ Византіи и относится къ первымъ вѣкамъ послѣ введенія христіанства въ Россію. По изысканіямъ ученаго археолога, В. В. Стасова (**) въ древнѣйшихъ русскихъ соборахъ Кіево-софійскомъ, Черниговскомъ и Софійско-новгородскомъ встрѣчаются лишь самыя недостаточныя указанія на прежнее существованіе въ нихъ голосниковъ. Въ Кіевѣ и Черниговѣ ихъ вовсе нѣтъ, въ Новгородской Софіи уцѣлѣло всего *три* отъ большаго количества голосниковъ, кои были разбѣяны по стѣнамъ всей церкви. Академики П. И. Горностаевъ и В. В. Стасовъ въ 1858 и 1859 г. занимались изслѣдованіемъ новгородскихъ и псковскихъ церквей, при чемъ открыли въ алтарѣ церкви Петра и Павла, въ Наревскомъ концѣ въ Новгородѣ, голосникъ, поставленный такъ низко, что его удобно можно было изслѣдовать. Близъ Новгорода, въ церкви Успѣнія на Волотовѣ уцѣлели 4 голосника. Снегиревъ, описывая церковь Іоанна Богослова въ ростовскомъ Кремлѣ, говоритъ что въ западной стѣнѣ церкви 6 голосниковъ, каждый въ діаметрѣ 8 вер. (***). Голосники наименьшаго размѣра, видѣнные въ Новгородѣ и Псковѣ, имѣли около 3 вершковъ діаметра въ устьѣ.

Г. Максютковъ, въ очеркѣ исторіи древней русской архитектуры, говоритъ между прочимъ: «Въ 1809 г. при не большой починкѣ сводовъ Кіево-софійскаго собора были закладены въ стѣнѣ желѣзныя связи, а внутри кладки, въ пазухахъ сводовъ, найдены горшки, *опусклые, продолговатыя въ вышину*. Это объясненіе доказываетъ, что Кіево-софійскіе горшки совершенно походили на тѣ, какіе были употребляемы въ сводахъ церковей Рима и Флоренціи. Въ 1838 г., при разломкѣ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ, также найдены въ сводахъ овалныя горшки.

(*) Въ настоящее время онъ возобновляется. Въ началѣ истекшаго года, Литовское епархіальное начальство обнародовало приглашеніе къ пожертвованію на возобновленіе этого храма; въ приглашеніи, между прочимъ сказано: «Литовское епархіальное начальство, въ видахъ сбереженія казеннаго интереса, предполагало посредствомъ духовныхъ журналовъ и столичныхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ сенатскихъ вѣдомостей пригласить капиталистовъ-цѣнителей древности и предложить имъ возстановить и поддержать сей древній памятникъ Православія въ Литвѣ,—на что было испрашиваемо и соизволеніе Св. Синода. Но Св. Синодъ, желая скорѣе способствовать возстановленію сей драгоценной древности и имѣя въ своемъ распоряженіи капиталъ, пожертвованный купцомъ Иваномъ Соржковымъ для устройства и украшенія церковей, на помянутое души его, нынѣ простирающійся до 10,300 руб., отпустилъ сей капиталъ въ вѣдѣніе Литовскаго епархіальнаго начальства на возобновленіе Коложской церкви, разрѣшивъ принять и вышеупомянутую мѣру. На семъ основаніи, Литовское епархіальное начальство, приступило къ возстановленію древней Гродненской Борисо-Глѣбской церкви». Впрочемъ, возобновленіе этой церкви перешло нынѣ въ вѣдѣніе губернскаго комитета о постройкѣ и возобновленіи православныхъ церковей въ здѣшнемъ краѣ.

(**) Изв. ИМП. Арх. общ. выш. 2 т. VII. 1861.

(***) Русс. старина въ памяти. церк. и гражд. зодч. годъ 2-й стр. 5.

Въ церквахъ св. Лазаря и св. Петра и Павла въ Новгородѣ, на софійской сторонѣ, а также Богоявленія въ Бродахъ, св. Козьмы и Даміана въ Псковѣ, на Запсковѣ,—а также и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ въ помянутыхъ городахъ, до сихъ поръ сохранились голосники, размѣщенные группами большею частію подъ арками, горизонтально, устьемъ вбокъ.

Горшечные своды были въ употребленіи еще въ древности въ Европѣ и Азіи. Своды многихъ церквей константинопольскихъ, равенскихъ и др. были изъ горшковъ. Такіе же своды сохранились и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ зданіяхъ у Римлянъ и даже у Индійцевъ. Назначеніе ихъ, само собою разумѣется, тоже акустическое, но онѣ ставились вертикально, стойкомъ.

Полагаютъ, что раковины, въ которыхъ слышенъ усиленный и явственный звукъ, когда приблизить ихъ къ уху, вѣроятно навели на мысль объ употребленіи для акустической цѣли пустыхъ горшковъ извѣстной выгнутой формы.

Указавъ на замѣчательнѣйшіе голосники, сохранившіеся до нашего времени и изслѣдованные Снегиревымъ, Горностаевымъ и Стасовымъ, мы имѣемъ полное право повторить заявленное уже нами выше мнѣніе, что Коложская церковь превосходитъ всѣ извѣстные въ этомъ родѣ памятники.

Мы видѣли, что въ указанныхъ нами церквахъ голосники или горшки сохранились или по нѣсколько подъ арками, или же и въ стѣнахъ группами. Коложская же церковь составлена вся изъ голосниковъ. Были ли въ ней горшки въ потолокъ, и какого рода былъ этотъ потолокъ, мы не знаемъ; потому что во время переворотовъ и смуть въ краѣ, храмъ много пострадалъ и, какъ кажется, еще въ началѣ XVIII столѣтія, во время нашествія на Гродно войскъ Карла XII— потолокъ былъ разрушенъ, и вмѣсто него сдѣланъ обыкновенный, деревянный, на балкахъ (*).

Что касается горшковъ, то они разсѣяны по всѣмъ стѣнамъ на довольно близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, сверху до низу, и даже между ступенями лѣстницы, которая вела въ ризницу. Мы не сказали еще главнаго, что храмъ Коложскій состоитъ изъ двухъ стѣнъ—одной внѣшней, построенной весьма прочно изъ кирпича и камня, а другой внутренней съ горшками или голосниками, положенными горизонтально, отверстиями во внутрь и связанными съ собою кирпичами и цементомъ. Между внутреннею и внѣшнею стѣною проходитъ узкій корридоръ (**). Горшки были двухъ родовъ, не одинаковой величины, всѣ съ днами, выпуклостію или брюшкомъ по срединѣ и оканчиваются суженнымъ горлышкомъ.

I. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 2 линіи или 0,11 вершка; 2) толщина дна 3 линіи или 0,17 вершк.; 3) глубина его внутри 19 дюймовъ, или 10,8 верш.; 4) вышина 19 дюйм. 3 л. или 11,02 верш.; 5) вышина горлышка 6 дюйм. или 3,4 вер.; 6) окружность брюшка въ самомъ широкомъ мѣстѣ 33 дюйма 6 линій, или 19,2 верш.; 7) слѣдовательно діаметръ брюшка 10 д. 6 л. или 6,05 вер.; 8) діаметръ отверстия въ горлышкѣ 2 д. 7 л. или 1,5 верш.; 9) діаметръ дна 5 д., 4 л., или 3,09 вер.

II. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 3 л. или 0,17 верш.; 2) глубина его внутри 16 дюймовъ или 8,7 верш.; 3) вышина 16 дюйм. 3 линіи или 9,3 верш. 4) вышина горлышка 6 дюйм. или 3,4 верш.; 5) окружность въ самомъ широкомъ мѣстѣ 28 д. 3 л. или 16,17 в.; 6) поэтому діаметръ брюшка 9,02 дюм. или 5,11 верш.; 7) діаметръ отверстия въ горлышкѣ 2 д. 7 л. или 1,5 в.; 8) діаметръ дна 4 д. 4 л. или 2,5 в. Въ этомъ горшкѣ стѣна дна такой же толщины, какъ и въ горлышкѣ.

(*) Мы увидимъ, что еще раньше церковь пострадала нѣсколько разъ.

(**) Вокругъ алтара.

Самый большой голосникъ, найденный въ Новгородѣ имѣлъ $8\frac{1}{2}$ верш. глубины, а діаметръ брюшка $5\frac{1}{2}$ вер.; слѣдовательно меньше Коложскаго на полтора вершка, а діаметръ брюшка меньше на полъ вершка и 5 л.; за то въ Новгородскомъ, діаметръ горлышка имѣлъ 3 вер., а въ Коложскомъ всего 1,5 вер. Замѣчательно, что и всѣ голосники, найденные въ Псковѣ и Новгородѣ, даже наименьшаго размѣра, имѣли въ діаметръ горлышка не менѣе 3 вер. Что же касается до вышины, то и такъ называемые большіе московскіе горшки имѣли не болѣе $9\frac{1}{2}$ вершк. вышины, т. е. менѣе Коложскаго $1\frac{1}{2}$ вер.

Коложскіе горшки изъ красной глины, отлично обожжены и имѣютъ высокій тонъ звука.

Нѣкоторые ученые говорятъ о такихъ же горшкахъ, разсыянныхъ на протяженіи всѣхъ стѣнъ въ церкви въ г. Овручѣ, но къ сожалѣнію не даютъ намъ никакихъ подробностей. Одинъ очевидецъ рассказывалъ намъ, что лѣтъ 40 тому назадъ видѣлъ въ этой церкви весь потолокъ, испещренный отверстиями горшковъ. Извѣстно, что церковь эта построена около 1000 г. св. Владиміромъ В. во имя св. Василія. Уцѣлили ли до сихъ поръ горшки въ Овручской церкви, и въ какомъ она положеніи, мы не могли собрать свѣдѣній.

Желательно, чтобы кто нибудь изъ тамошнихъ археологовъ собралъ ближайшія свѣдѣнія о голосникахъ Овручской церкви и въ особенности ежели они еще сохранились въ сводахъ потолка. Любопытно знать величину горшковъ и ихъ устройство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ Коложской церкви потолокъ былъ составленъ изъ такихъ же горшковъ или голосниковъ; но, какъ мы уже сказали выше—разрушенъ во время нашествія Шведскихъ войскъ, а можетъ быть и раньше. Извѣстно, что Карлъ XII, во время войны съ Петромъ Великимъ и Августомъ II, рѣшившись перенести оружіе изъ царства Польскаго въ Литву, отправился съ войскомъ изъ подъ Варшавы въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1705 г. Найдя Августа II въ Гроднѣ съ значительнымъ отрядомъ саксонской кавалеріи и четырьмя полками Русскихъ драгунъ, занимавшихъ сильно укрѣпленную позицію, Карлъ остановился на берегу Нѣмана, занялъ Коложу, и, сбросивъ крышу съ церкви, устроилъ на ней свою батарею. Безпрестанная пальба продолжалась трое сутокъ и едва 18 января Карлъ XII, видя безуспѣшность дѣйствій, направился къ Вильнѣ, оставя значительное войско на правомъ берегу Нѣмана, гдѣ оно оставалось до 3 апрѣля въ безпрестанныхъ стычкахъ съ главнокомандующимъ Августа II, генераломъ Огильви. Въ это то время, какъ сохранилось достовѣрное преданіе въ Гроднѣ, много пострадала Коложская церковь и акустическій потолокъ ея рухнулъ.

Странно, не смотря на то, что богослуженіе въ Коложской церкви совершалось еще такъ недавно, никто, кажется, не позаботился описать подробно, какъ велика была музыкальность звука въ этой церкви, вслѣдствіе акустическаго ея устройства и не имѣло ли на это влияніе, и въ какой степени, разрушеніе сводовъ потолка съ голосниками.

Замѣчательны еще въ Коложской церкви изразцы въ видѣ большихъ крестовъ, имѣющіе въ длину и ширину три четверти аршина. Они неволью удивляютъ превосходною отдѣлкою и отлично сохранились. На нихъ данъ лоскъ зеленаго цвѣта, какъ будто эмаліованный. Такіе кресты, кажется, безъ особой цѣли, или надобности, украшали храмъ снаружи, особенно лѣвую стѣну. Израцы эти разныхъ цвѣтовъ: желтые, зеленые и синіе.

Внутренняя жизнь Коложскаго храма, его исторія, безъ сомнѣнія, въ высшей степени любопытны и поучительны, но мало извѣстны. При всѣхъ усиліяхъ отыскать какія бы то ни было подлинныя письменныя памятники, сколько нибудь разъясняющіе судьбу этой церкви, намъ не удалось найти, въ мѣстныхъ актахъ и архивахъ, никакихъ указаній, полезныхъ для нашей цѣли. Мы отыскиали только, въ разрозненныхъ

листахъ здѣшнихъ «губернскихъ вѣдомостей» за старые годы, слѣдующія отзыочныя и тѣмъ не менѣе въ высшей степени знаменательныя свѣдѣнія, напечатанныя неизвѣстнымъ авторомъ. Приводимъ найденную нами статью цѣликомъ:

«Борисо-Глѣбскій Коложанскій монастырь въ Гроднѣ замѣчателенъ по многимъ причинамъ, достойнымъ вниманія изслѣдователей отечественныхъ древностей.

«Начало его существованія, по сказанію Волынской лѣтописи, относится къ первой половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, а именно ко времени княженія въ Гроднѣ Всеволода Давыдовича, правнука Ярослава Великаго и зятя Мономаха, который имѣлъ двухъ сыновей, Бориса и Глѣба.

«Названіе монастыря Коложею получило начало въ 1406 году по слѣдующему поводу: когда Витольдъ или Витовтъ князь литовскій напалъ на городъ Псковитянъ Коложу и захвативши въ плѣнъ 11,000 человекъ привелъ ихъ въ Гродно и поселилъ около Борисо-Глѣбскаго монастыря, то плѣнники, въ воспоминаніе о своемъ городѣ, монастырь назвали Коложею.

«Церковь съ монастыремъ стоитъ за городомъ на берегу рѣки Нѣмана, на высокой песчаной горѣ. Она имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольника. Кругомъ ея съ наружной стороны внизу вдѣланы большіе камни, различнаго рода и цвѣта. Выше по всѣмъ стѣнамъ выложены кресты изъ желтыхъ и зеленыхъ изразцовъ. На одномъ изъ камней въ стѣнѣ видна надгробная надпись, весьма искусно высѣченная славянскими буквами.

«Крыша съ куполомъ незаслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что она уже новѣйшаго произведенія.

«Въ срединѣ церкви были каменные своды, но во время войны, какъ говоритъ Кульчинскій, лѣтописецъ этого монастыря, царя Іоанна III съ литовскимъ княземъ, Москвитяне сбили почти третью часть церкви, и засыпавъ ее, сдѣлали на ней батарею и стрѣляли по старому замку, стоящему въ Гроднѣ, на другой сторонѣ рѣки Городничанки, которая въ нынѣшнее время, лѣтомъ, почти вся высыхаетъ.

«И теперь еще видно, что верхняя часть стѣнъ совершенно иной постройки и изъ много кирпича; ибо въ старыхъ стѣнахъ, на всей церкви, есть пустоты, въ которыя вдѣланы глиняныя кувшины для лучшаго, какъ полагаютъ, отраженія голоса. Въ новой же верхней части стѣнъ ничего этого нѣтъ.

«Во внутренней части этой церкви достойно еще особеннаго замѣчанія то, что вокругъ всего алтаря, стѣны сложены двойныя, съ узкимъ между ними проходомъ и продолговатыми окнами, и нынѣ развалившимися каменными ступеньками. Для чего это было сдѣлано неизвѣстно.

«Въ иконостасѣ съ лѣвой стороны находится образъ Богоматери въ серебрянной ризѣ, замѣчательный по слѣдующему преданію: какой то нищій, всегда носившій съ собою этотъ образъ, получилъ въ сновидѣніи повелѣніе отнести и поставить его въ Коложанской церкви; нищій исполнилъ повелѣніе и самъ здѣсь же умеръ.

«Другихъ примѣчательныхъ вещей въ этомъ монастырѣ не осталось, кромѣ архива, въ которомъ есть много любопытныхъ, по своей древности, грамотъ королей и записей частныхъ людей съ 1480 года. Всѣ эти акты писаны на русскомъ языкѣ (*).

«Лица управлявшія монастыремъ съ 1480 по 1738 годъ, какъ видно изъ документовъ, находящихся въ архивѣ, были слѣдующія: 1) Игуменъ *Каликста*. Изъ документовъ во время его управленія видно, что тогда въ Гроднѣ была и другая Православная церковь во имя Честнаго креста. Игуменъ *Арсеній*, при коемъ пострадала церковь отъ войны бывшей въ 1500 году. 3) Игуменъ *Лука* возобновившій церковь и монастырь. 4) Игуменъ *Осоктисга*, сдѣлавшій много поземельныхъ приобрѣтеній

(*) Нынѣ они находятся въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ.

для монастыря. Въ его время монастырь былъ изъятъ изъ подъ власти Кіевскаго митрополита. 5) Архимандритъ *Іона*, мужъ доблестный, долго сносившій угнѣтеніе отъ протектора монастыря Воловича и его жены, имѣвшихъ вліяніе на монастырь на основаніи грамоты королевы Боны, данной 1546 года. 6) Архимандритъ *Михаилъ*, замѣчательный тѣмъ, что послѣ его смерти управленіе монастыремъ отдано было свѣтскимъ лицамъ. 7) Симеонъ Воловичъ, панъ свѣтскій, который былъ назначенъ начальникомъ монастыря королемъ Сигизмундомъ - Августомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что предокъ Воловича нѣкто Грынко Воловичъ записалъ монастырю свое имѣніе. 8) Котовичъ и 9) Халецкій, тоже свѣтскіе паны. Всѣ они только раззоряли монастырь и лишили его всего прибрѣтеннаго имѣнія. 10) Архимандритъ *Богданъ Годкинскій*, изъ подстолихъ великаго княжества Литовскаго, возвратилъ монастырю всѣ его имѣнія. 11) Архимандритъ *Евстафій Пышковскій*, во время коего, по причинѣ козацкой войны и Московской съ Польшей и Литвой въ 1647 году, церковь была раззорена а монастырь сожженъ.

«Архимандриты же 12) Бѣлзоръ, 13) Григорій Бѣнковскій и 14) Друцкій-Соколинскій, довели монастырь до того, что церковь была обращена въ пустыню, земли, принадлежавшія монастырю, разграблены и онъ до 1689 года былъ въ самомъ жалкомъ состояніи. 15) Архимандритъ Юсафать, при коемъ монастырь существовалъ только по названію. 16) Архимандритъ Симеонъ Огурцевичъ и 17) Мелетій Дорошковскій, старались поддержать достояніе монастыря. 18) Архимандритъ Флоріанъ Ланевскій, будучи вмѣстѣ и Архимандритомъ Супрасльскимъ, совершенно Гродненскій монастырь опустошилъ. 19) Намѣстникъ, священникъ Кривошанскій. Во время его управленія монастырь былъ въ такомъ состояніи, что когда сгорѣлъ сарай съ хлѣбомъ, то Кривошанскій заложилъ серебрянную чашу и купилъ для братіи хлѣба. 20) Архимандритъ Юсафать Яхимовичъ, извѣстный только своею свѣтскою жизнью. Наконецъ 21) Архимандритъ Игнатій Кульчинскій, написавшій исторію монастыря и свою собственную, изъ коей видно, что онъ былъ въ Римѣ и посвященъ въ санъ архимандрита въ Бытепѣ митрополитомъ Шептыцкимъ въ 1738 году.

«Имѣнія, составлявшія тогда монастырское достояніе, были слѣдующія: садъ на Нѣманѣ, подаренный монастырю Литовскимъ княземъ Александромъ; теперь и слѣдовъ этого саду не осталось; онъ затопленъ и смытъ Нѣманомъ. Фольварокъ Понемунъ, подаренный, какъ видно изъ духовной записи, Ивашкою Сергіевичемъ; имѣніе Чещевляны, отданное монастырю Боготыновичемъ; лѣсъ и луга, находящіеся въ нынѣшнемъ Сокольскомъ уѣздѣ.

«Сверхъ сего монастырь и до сихъ поръ имѣетъ нѣсколько участковъ земли, кои называются юрыздигой, жители же нанимающіе эту землю именуется монастырскими юрыздичанами. Въ прежнее время они обязаны были исполнять нѣкоторыя повинности въ пользу монастыря по инвентарю, 1702 года составленному изъ древнихъ инвентарей. Теперь же эти юрыздичане платятъ только чиншъ за землю.

«Со смертію архимандрита Кульчинскаго въ 1740 году, прекратилась и лѣтопись монастыря, существующаго и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ Борисо-Глѣбскаго. Церковь его клонится къ паденію отъ близости Нѣмана, перемѣнившаго направленіе своего теченія и подмывающаго гору, на которой стоитъ эта церковь, видѣвшая много перемѣнъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ».

Когда хранящіеся въ Виленскомъ архивѣ акты и другіе письменные памятники будутъ разработаны и обнародованы, прошедшія судьбы Коложской церкви, конечно, вполне разъяснятся и, безъ сомнѣнія, представятъ собой много любопытнаго и поучительнаго.